

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1252^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
5 НОЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1252)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Письмо постоянного представителя Турции от 4 ноября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6877);	
Доклад Генерального Секретаря о положении на Кипре (S/6881)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/...) обычно печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 5 ноября 1965 года, 15 час. 30 мин.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1252)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Письмо постоянного представителя Турции от 4 ноября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6877);

Доклад Генерального Секретаря о положении на Кипре (S/6881).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сегодняшнее дневное заседание было созвано по просьбе (S/6877) постоянного представителя Турции.

2. Если нет возражений, я буду считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Письмо постоянного представителя Турции от 4 ноября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6877);

Доклад Генерального Секретаря о положении на Кипре (S/6881)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мною получены письма от представителей Турции (S/6880), Греции (S/6882) и Кипра (S/6883), в которых эти представители просят разрешить им принять участие без права голоса в обсуждении вопроса Советом Безопасности. Если возражений нет, я прошу представителей Турции, Греции и Кипра занять места за столом

Совета Безопасности для участия в наших обсуждениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н О. Эральп (Турция), г-н А. С. Лиатис (Греция) и г-н С. Киприану (Греция) занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем начать прения, я хотел бы обратить внимание на доклад Генерального Секретаря (S/6881) от 5 ноября 1965 года.

5. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я хочу извиниться за то, что попросил слова на этой стадии нашего обсуждения, но вы, г-н Председатель, обратили наше внимание на доклад Генерального Секретаря, и я хотел бы знать, получим ли мы французский перевод доклада в ходе прений, так как английским текстом я не могу воспользоваться.

6. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Я думаю, мне незачем объяснять причины, по которым я всецело поддерживаю просьбу, с которой обратился мой сосед, коллега и друг.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить представителей Берега Слоновой Кости и Франции и поставить в известность Совет, что, покидая зал после сегодняшнего утреннего заседания, я просил Секретариат, если возможно, обеспечить к нашему дневному заседанию перевод этого важного документа не только на французский язык, но и на другие официальные языки Организации Объединенных Наций.

8. К сожалению, несмотря на то, что Секретариат приложил максимум усилий, он не был в состоянии закончить эти переводы к началу настоящего заседания. Мне только что сообщили из Секретариата, что в течение часа эти переводы, очевидно, поступят к нам.

9. Я полагаю, что, имея эти сведения, члены Совета, возможно, пожелают продолжить прения и заслушать представителя Турции; за это время Секретариат будет иметь возможность обеспечить нас соответствующими переводами. Во всяком случае я нахожусь в распоряжении Совета и готов выполнить его пожелания в этом вопросе. Предоставляю слово представителю Турции.

10. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) *(говорит по-английски)*: Мы вновь являемся свидетелями явной и неприкрытой агрессии со стороны греческих киприотов. В настоящий момент более десяти тысяч турецких киприотов, жителей города Фамагусты, подвергаются нападению со стороны вооруженных сил греческих киприотов. Оружие всех видов, начиная с артиллерии и кончая минометами и пулеметами, используется против ни в чем не повинных людей — женщин, детей и стариков. Эти люди были насильственно изолированы от остальной части острова, отрезаны от источников водоснабжения и электроэнергии; телефонная связь была прервана. По всей вероятности, их собирались уничтожить, подвергнув жестокому артиллерийскому обстрелу со стороны так называемой национальной гвардии греческих киприотов — этих незаконных вооруженных сил, созданных для того, чтобы прежде всего положить конец существованию турецкой общины, а затем и независимости государства Кипр.

11. Мое правительство проявляет максимальную выдержку перед лицом продолжающейся агрессии греческих киприотов. Оно верит, что Совет Безопасности справится с возложенной на него задачей по поддержанию мира на этом острове, и терпеливо добивается согласованного урегулирования проблемы путем переговоров, как это предусмотрено резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

12. Мы смеем утверждать, что добрая воля Турции, наша верность принципу мирного урегулирования споров не находят должного отклика со стороны Греции. Греческая сторона — греческие киприоты и Греция — постоянно пытаются разрешить проблему, поставив нас перед лицом свершившихся фактов. Греция тайно направила на остров войска в количестве 10 000 человек и поддерживала оружием и снаряжением другую армию греческих киприотов численностью 40 000 человек. Небезызвестный греческий генерал Гривас поставлен во главе этих вооруженных сил; он открыто и упорно отстаивает присоединение острова к Греции, занимаясь подстрекательством и заявляя, что присоединение острова к Греции не подлежит сомнению. У меня нет намерения утомлять Совет, приводя цитаты из его заявлений или заявлений архиепископа Макариоса и других греческих государственных деятелей. Я лишь хочу подчеркнуть, что этот план энтозиса систематически и неуклонно проводится в жизнь: мало-помалу, постепенно, методами военных вторжений, всякий раз, когда этому благоприятствует ситуа-

ция; путем нечестных методов экономического нажима и даже голода, когда внимание мирового общественного мнения отвлечено другими событиями, а также путем открытой агрессии, когда оба эти метода оказываются безрезультатными. Но самое главное не столько в самом методе, хотя его значение ни в коем случае нельзя недооценивать, сколько в существовании генерального плана разрешения проблемы при помощи силы или действия по принципу свершившегося факта.

13. Мое правительство неоднократно в прошлом, а также совсем недавно обращало внимание Генерального Секретаря и Совета Безопасности на эти заслуживающие всяческого порицания действия греков. Совсем недавно, 25 сентября 1965 года, был совершен ничем не спровоцированный террористический налет на турецкий квартал села Полемидия на юге острова; в налете участвовало около 700 вооруженных до зубов солдат, поддержанных броневиками. В то же самое время турецкий сектор соседнего города Лимасола был оцеплен военными частями греческих киприотов. За этим последовали вооруженные вторжения на поля и фермы турецких киприотов, расположенные в окрестностях села Йесилова (или Мандриа), а всего лишь несколько дней тому назад, 15 октября 1965 года, греки совершили нападение на Лимнитис. Вмешательство Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре могло спасти положение в Йесилове. Однако в Лимнитисе патрулирующие подразделения этих Вооруженных сил были вынуждены отступить под обстрелом греческих киприотов и покинуть патрулируемый ими сектор, который после этого был оккупирован вооруженными силами греческих киприотов. Представления, сделанные Командующим Вооруженных сил архиепископу Макариосу и другим лидерам греческих киприотов, не дали никаких результатов, и войска греческих киприотов все еще занимают этот сектор, незаконно ими захваченный.

14. Эта операция еще продолжалась, когда греческие киприоты начали преследования турок в Фамагусте и ее окрестностях. Сооружались укрепления, угрожающие поселениям турецких киприотов и позициям в старом портовом секторе. 16 октября генерал Тимайя совершил с целью инспекции поездку по городу и был поражен, когда он увидел укрепления, сооруженные греческими киприотами без ведома Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и в нарушение соглашения о прекращении огня от 15 мая 1964 года. В результате создалось напряженное положение, и вооруженный персонал обеих сторон находится в состоянии постоянной тревоги. 19 октября солдаты из числа греческих киприотов вошли в турецкое село Автепе вблизи Фамагусты; и когда они достигли окраины села, началась перестрелка. 27 октября греки с угрозами направились в сторону Сакарни, пригорода Фамагусты; столкновение удалось предотвратить только благодаря своевременному вмеша-

тельству частей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые заняли позиции между наступающими греческими солдатами и турецкими поселениями.

15. Эти провокации завершились открытым нападением на Сакарию, происшедшим три дня назад, 2 ноября. В этот же день греческие киприоты направили вооруженное подразделение патруля за пределы позиций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в нарушение соглашения о прекращении огня, достигнутого между обеими сторонами в районе Фамагусты в мае 1964 года при содействии генерала Гиани, бывшего в то время Командующим Вооруженными силами, и не считаясь с предупреждениями и возражениями нынешнего местного Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Имеющаяся в нашем распоряжении информация свидетельствует о том, что перестрелка между этим подразделением патруля греческих киприотов и турецкими киприотами Сакарии была начата греками.

16. Как мне известно из сообщения для печати, сделанного Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, турецкие киприоты открыли огонь по приближающимся подразделениям патруля. Я не думаю, что суть вопроса заключается в фактических выстрелах, то есть в том, кто первый открыл огонь. Об этом, очевидно, можно спорить бесконечно. Суть дела в том, что патруль греческих киприотов, по-видимому, получил приказ спровоцировать инцидент, который, как рассчитывали греки, должен был перерасти в наступление крупного масштаба. После перестрелки, продолжавшейся недолго, греки заняли дом, расположенный всего в двадцати пяти метрах от турецкого сектора, и соорудили укрепления. К 6 часам вечера турецкий квартал был осажден войсками при поддержке трех пушек и десяти броневиков, и по этому кварталу был открыт ураганный огонь с применением тяжелого оружия. В 9 часов 15 минут вечера благодаря усилиям Вооруженных сил Организации Объединенных Наций огонь был прекращен, но через двадцать пять минут греки возобновили стрельбу, распространив свои действия на весь турецкий сектор Фамагусты, включая пригород Караолос (или Каракол) и турецкий сектор города за пределами стен, а также старый город в пределах городских стен. Они продолжали свое наступление, не обращая никакого внимания на призывы Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, в нарушение соглашения о прекращении огня, достигнутого в этом районе. Они силой проникли в гражданские секторы и заняли турецкую среднюю школу, расположенную в непосредственной близости от стен города. Помещение школы, которое предназначалось исключительно для обучения около 400 учащихся, было разграблено и разрушено.

17. Тем временем вся турецкая зона была подвергнута настоящей военной осаде, подача воды

и электроэнергии турецкому населению была прекращена, телефонные линии перерезаны, и продовольственное снабжение снова приостановлено. В турецкий сектор не разрешалось доставлять даже хлеб. Такого рода нажим сопровождался террором против ни в чем не повинных людей и преступными действиями, в ходе которых безоружный мужчина, как это точно известно, был убит на глазах у жены и дочери.

18. Для упрочения своей власти в обнесенном стеной районе города Фамагусты, в котором проживают исключительно турецкие киприоты, греческие киприоты предъявили турецким лидерам в Фамагусте ультиматум с требованием передачи им турецкого жилого дома, расположенного через дорогу от турецкой средней школы, который наряду со школьным зданием преграждает въезд в этот обнесенный стеной турецкий район. Греки предложили туркам к 4 часам дня освободить это здание, которое, между прочим, было занято безоружным гражданским населением из числа турецких киприотов. Вскоре после 4 часов дня греки, используя все имеющиеся в их распоряжении оружие, открыли огонь, одновременно направляя его на это здание, на турецкие кварталы и на окрестности Фамагусты.

19. Полковник Дрюри, помощник начальника штаба Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, подтвердил, что 4 ноября в 8 часов вечера греческие киприоты стреляли по турецкому зданию. Со стороны находившихся в нем турок, которые, кстати, были гражданскими лицами, ответных выстрелов не последовало. В тот же вечер, в 11 часов, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций заявили, что все 80 человек, которые находились в этом здании, были эвакуированы в обнесенный стеной город. Из числа этих турецких киприотов четверо были ранены. После этого обстрел здания греческими киприотами прекратился. Греки использовали тяжелое оружие, включая ручные минометы (базуки). Затем здание было занято полицией Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

20. Наряду с этим увеличился военный нажим со стороны греков на квартал Бейкал турецкого сектора, находящегося за пределами укрепления города. В этот район были посланы греческие подкрепления и броневики, и греки начали обстреливать и атаковать турецкие здания. Обстрел греками Сакарии продолжался с неослабевающей силой. Каракол (или Караолос), другое турецкое предместье, было атаковано со стороны моря. Две канонерские лодки греческих киприотов обстреливали турецкие дома; в то же время греки продолжали обстрел с суши. 5 ноября, то есть сегодня, в 9 часов 25 минут утра по местному времени стрельба из тяжелых греческих орудий в этом секторе все еще продолжалась.

21. Как вы можете убедиться, все, что я сказал, в значительной степени подтверждается до-

кладом Генерального Секретаря. Этот доклад в скором времени будет распространен среди членов Совета не только на английском, но и на других языках. Согласно последним сведениям, которыми располагает наша делегация, сегодня в 9 часов утра по местному времени был снова открыт огонь, который продолжался до 11 часов утра, хотя к этому времени он стал ослабевать. Но, по оценке турецких киприотов, военные действия в этом районе могут быть возобновлены греками во второй половине дня, и вечером может быть предпринято развернутое наступление. Таким образом, создалось чрезвычайно напряженное и опасное положение.

22. Это краткое изложение развития событий, представленное мною Совету, достаточно ясно говорит о том, что вся операция была заблаговременно продумана и тщательно проведена в жизнь как составная часть главного плана, рассчитанного, как это было мною ранее упомянуто, на то, чтобы добиться такого решения вопроса о Кипре, которое удовлетворяло бы греков, стремящихся к энозису.

23. Мое правительство хотело бы обратить внимание на то, что пренебрежение, проявляемое греческими киприотами к авторитету Совета Безопасности и его резолюциям, не может и не должно оставаться без ответа. Нельзя рассчитывать, что правительство и общественное мнение Турции смирятся с тем, что оказанным им доверием в деле мирного урегулирования проблемы злоупотребляют и используют его как орудие, угрожающее жизни и интересам турецких братьев на Кипре.

24. Поэтому я обращаюсь к Совету Безопасности с призывом принять любые меры, которые он сочтет нужными, для обеспечения соблюдения его резолюций всеми сторонами. Необходимо положить конец нападениям со стороны греческих киприотов и предложить им в соответствии с соглашением от 15 мая 1964 года отступить от позиций, занятых ими в результате совершенной агрессии. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что создавшееся положение очень серьезно и что опасно допускать, чтобы у греческих киприотов сложилось мнение, будто они могут оставаться на позициях, занятых ими силой оружия.

25. В прошлом, во всех тех случаях, когда греческие киприоты атаковали турок на Кипре и занимали все новые передовые позиции, я призывал Совет Безопасности требовать отвода агрессивных вооруженных сил на их прежние позиции. Настоящая агрессия в Фамагусте в значительной мере явилась результатом невыполнения этого требования в прошлом. В данном случае греческие киприоты вновь нарушили перемирие и заняли турецкие здания и школы. Если Совет Безопасности не потребует, чтобы они отступили на позиции, с которых они совершили свое нападение, и не заставит их отказаться от всего, что было захвачено во время

агрессии, то это только возбудит их ненасытный аппетит и стремление к продвижению вперед, что неизбежно будет иметь своим результатом возобновление крупных боев на всем острове.

26. Греческие газеты Кипра характеризуют настоящую агрессию в Фамагусте как крупную победу их так называемой Национальной гвардии. Такой подход чреват опасными психологическими последствиями. Быть может, Совету следует отдать себе отчет в том, что любая такая так называемая победа, на которую претендуют агрессивные греческие вооруженные силы на Кипре, является помехой для Организации Объединенных Наций в ее усилиях, направленных на поддержание мира, для ее Вооруженных сил по поддержанию мира, задача которых состоит в том, чтобы предотвратить возобновление вооруженных столкновений.

27. Я полагаю, что этот мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций при условии его правильного толкования и применения достаточно широк, чтобы остановить такую агрессию и осуществить отвод греческих вооруженных сил, с тем чтобы предотвратить повторение вооруженных столкновений.

28. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я не намеревался принимать участие в этой дискуссии, но представитель Турции сообщил нам новые сведения в дополнение к тем, которые содержатся в докладе Генерального Секретаря. Я хотел бы только выяснить, получил ли Генеральный Секретарь из Кипра какие-либо новые сведения, которые могут нам помочь в рассмотрении данного вопроса.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Слово предоставляется Генеральному Секретарю.

30. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: Я только что получил сообщение от моего специального представителя и Командующего Вооруженными силами на Кипре. В этом сообщении говорится:

«5 ноября в 20 часов 07 минут по Гринвичу, — то есть в 8 часов 7 минут вечера, — в районе Фамагусты прекращение огня соблюдалось. Обе стороны издали строгий приказ соблюдать прекращение огня».

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Благодарю Генерального Секретаря за информацию, только что представленную им Совету.

32. Сейчас слово предоставляется министру иностранных дел Кипра.

33. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) *(говорит по-английски)*: Если бы членам Совета во всех деталях была известна обстановка, сложившаяся сейчас на Кипре, то есть если бы у Генерального Секретаря было достаточно времени для более детального доклада, то я, пожалуй, не стал

бы занимать ваше время и выступать вообще. Но заявление, сделанное представителем Турции — и я хотел бы, как обычно, выразиться как можно мягче,— от начала до конца очень далеко от истины.

34. Представитель Турции в начале своего заявления сегодня сказал, что в настоящий момент против 10 000 турецких киприотов в Фамагусте предпринято развернутое наступление. В таком духе выдержано все его заявление. Но я только что услышал от Генерального Секретаря, что сейчас уже в течение некоторого времени полностью соблюдается прекращение огня. Это совпадает с нашей информацией. Кроме того, представитель Турции в своей речи пытался доказать, что изложенные им события в большой степени подтверждаются докладом Генерального Секретаря. Я позволю себе утверждать, что представленная им картина не имеет ничего общего с истинным положением вещей. В этом легко можно убедиться путем весьма простого сопоставления сказанного им с тем, что происходит в действительности. Я полагаю, что это может сделать каждый из присутствующих здесь.

35. Прежде чем перейти к сути своего выступления, я хотел бы обратить внимание Совета на один факт. Правительство Турции решило вчера потребовать созыва чрезвычайного заседания Совета Безопасности на том основании, что именно вчера, в тот самый момент было предпринято развернутое наступление против турецких киприотов. Это, разумеется, неверно, что подтверждается тем фактом, что чрезвычайное заседание Совета вчера вечером созвано не было. Представитель Турции опять-таки счел уместным сегодня повторить то же самое обвинение, а именно, что турки на Кипре в данный момент подвергаются нападению. Как снова доказал Генеральный Секретарь, это обвинение является совершенно ложным.

36. Но я хотел бы обратить внимание Совета еще и на другой факт. Насколько я понимаю, Совет Организации Североатлантического договора в Париже (НАТО) по просьбе Турции уже приступил к обсуждению положения на Кипре. У меня сложилось впечатление, что ответственность за сохранение мира в этом районе земного шара, согласно резолюции 186 (1964) Совета и согласно Уставу Организации Объединенных Наций, возлагается всецело на Совет Безопасности. Если я не ошибаюсь, представитель Турции ранее сказал, что в этом вопросе его правительство полностью полагается на Совет Безопасности. Но к нам поступили сообщения из Парижа о заявлении представителя Турции в Совете НАТО. В них говорится, что Совет НАТО приступил к обсуждению положения на Кипре и что генеральный секретарь НАТО г-н Бронни изучает создавшуюся ситуацию и следит за ней. Эту информацию я сообщаю для сведения Совета Безопасности.

37. Единственный вопрос, который в данный момент стоит перед Советом Безопасности, заключается в следующем: действительно ли на Кипре создано серьезное положение? Если да, то насколько это положение серьезно и кто является причиной этого? Кто несет ответственность за создавшееся положение и почему? Я попытаюсь ответить на некоторые из этих вопросов.

38. Прежде всего я совершенно не согласен с представителем Турции, что вопрос о том, кто первый открыл огонь, не имеет большого значения. Очевидно, он хотел этим сказать, что, согласно имеющейся у него информации, 2 ноября греческие киприоты первыми открыли огонь в Фамагусте. Но затем, когда он ознакомился с докладом Генерального Секретаря, он вынужден был признать, что, как сказано в этом докладе, дело обстояло не так. Далее представитель Турции высказал свои собственные замечания, указав, что по существу не имеет большого значения, кто первый открыл огонь. Но именно в этом и заключается вся суть вопроса; это составляет основу всей проблемы. Я повторяю, суть проблемы в том, кто 4 ноября, то есть вчера, первым открыл огонь? Согласно докладу Генерального Секретаря, не Национальная гвардия начала стрелять первой.

39. В этой связи я хотел бы зарезервировать за собой право изложить Совету позднее в ходе прений фактическое положение относительно каждого инцидента, на которые сослался представитель Турции. Но сейчас разрешите мне кратко остановиться на некоторых вопросах и доводах, приведенных сегодня представителем Турции в его заявлении.

40. Он сказал, что единственная цель агрессии, которая в данный момент совершается на Кипре и направлена против 10 000 турецких киприотов и о которой никто ничего не знает, кроме представителя Турции, заключается в том, чтобы уничтожить турок на Кипре. Представитель Турции говорил об агрессивных действиях и нападениях, которые должны или будут иметь место. Мне кажется, он также сказал, что сегодня ночью будет совершено еще одно нападение — очевидно, аналогичное тому, которое сейчас имеет место. Удивительно то, что в некоторых случаях у представителя Турции заблаговременно имеется информация.

41. Далее представитель Турции упомянул среди прочего о том, что было прекращено водоснабжение. Что ответить на это? Я считаю, что самым честным ответом было бы просто сказать, что это неправда, что это ложь. Водоснабжение не было прекращено; если он имеет в виду случай, когда в одном секторе Фамагусты, где проживает турецкое меньшинство, оно было нарушено в течение нескольких часов из-за того, что лопнула труба, в результате чего, между прочим, также пострадал сектор, в котором проживают греческие киприоты, то это была обычная

венная авария, и водопроводная труба была быстро отремонтирована. Я думаю, что представитель Турции должен оказывать какое-то доверие Совету и по крайней мере не пытаться в своих заявлениях касаться фактов, которые даже не упоминаются в докладе Генерального Секретаря и которые каждый легко может сам проверить.

42. Изложив некоторые события, происшедшие в сентябре и октябре, представитель Турции остановился на событиях, которые имели место 2 и 4 ноября в Фамагусте, но опять-таки он представил их Совету Безопасности в ложном свете. Впрочем, это для нас не ново. Однако, что касается инцидентов в Фамагусте, происшедших 2 и 4 ноября, то о них говорится в докладе Генерального Секретаря (S/6881). Я уверен, что этот доклад будет тщательно изучен членами Совета.

43. Я должен сказать, что поскольку доклад был распространен всего несколько минут тому назад, у меня была возможность только бегло просмотреть его. Судя по тому, что я успел прочесть в этом докладе, мне кажется, что он составлен неполно. Имеется ряд моментов, которые не отражены в докладе и которые мы пытаемся изложить Совету в ходе прений. Однако основное, на что обращается внимание в докладе,— это вопрос о том, кто первый начал стрельбу в районе Фамагусты 2 и 4 ноября. В докладе совершенно ясно сказано, что в обоих случаях, хотя это может показаться несущественным представителю Турции — но ведь именно по этой причине он собрал нас здесь,— стрельба была начата турками.

44. То, что произошло 2 ноября, вкратце заключается в следующем: Национальная гвардия несла патрульную службу — и не представителю Турции судить о том, насколько необходима Национальная гвардия. Он меньше других имеет на это право. Национальная гвардия была сформирована для обороны Кипра от агрессии Турции, от агрессии со стороны агентов Турции на Кипре; и нападения, которым подвергался Кипр со стороны Турции, как, например, бомбардировка в августе 1964 года, носящий иной характер, чем те, которым подвергаются бедные турецкие киприоты в данный момент, когда в этом районе царит полное спокойствие.

45. Когда этот патруль продвигался по пути к Саламису, он подвергся обстрелу с постов турецких киприотов. Это подтверждается докладом Генерального Секретаря. Затем, 2 ноября, в Фамагусте начались инциденты, в результате которых создалась напряженная обстановка. Это произошло после ряда провокационных действий со стороны турецких киприотов. Когда я говорю о турецких киприотах в этой связи, я не имею в виду многочисленное население турецких киприотов, которые стремятся к миру и готовы сотрудничать с большинством населения Кипра. Я не говорю о турецких киприотах, бе-

жавших из анклавов и гетто, которые были созданы их так называемыми лидерами и террористами, оплачиваемыми и руководимыми из Анкары; и за последнее время число таких ту-рок-киприотов достигло приблизительно 300 человек. Я говорю о турецких киприотах, которые имеют оружие и подчиняются распоряжениям турецкого правительства.

46. 4 ноября имел место новый инцидент, который начался с того, что турецкие киприоты открыли огонь со своих постов в так называемом секторе Сахария. Затем этот инцидент распространился на жилой дом, расположенный за пределами обнесенного стенами района города Фамагусты. Представитель Турции сказал, что жилые помещения были заняты исключительно гражданским населением; он неоднократно это подчеркивал, но на самом деле это не так.

47. Вчера утром командующий Национальной гвардией и начальник полиции этого района пригласили командующего шведской частью контингента, находящегося в районе Фамагусты, и обратили его внимание на тот факт, что в этом здании находится несколько вооруженных лиц, весьма провокационно настроенных. Они просили шведского командующего оказать добрые услуги и либо заставить этих вооруженных лиц покинуть здание, либо забрать у них оружие. Этот дом, я повторяю, не расположен в так называемом турецком секторе Фамагусты. Шведскому командующему сказали, что необходимо заставить указанных лиц покинуть это место, либо отобрать у них оружие, что должно было быть сделано вчера к 4 часам дня по кипрскому времени. Шведский командующий обязался обеспечить это. Вчера в 4 часа дня он снова встретился с командующим Национальной гвардией и начальником полиции и сообщил им, что ему потребуется больше времени, чтобы убедить турецкое руководство согласиться с тем, что указанные вооруженные лица должны освободить этот дом. Совершенно очевидно, что там находились вооруженные лица. Командующий Национальной гвардией и начальник полиции согласились с тем, что шведскому командующему должно быть предоставлено больше времени.

48. Однако еще не истекло это время, как начался новый инцидент: был подвергнут обстрелу госпиталь, причем стреляли из того же здания. В докладе Генерального Секретаря упоминается обвинение кипрского правительства в этой связи, но в нем говорится, что до тех пор пока не были получены официальные сообщения, не было доказательств, что пули действительно попали в этот госпиталь. Но госпиталь действительно был обстрелян, и в этой связи я хотел бы зачитать полученную мною очень короткую телеграмму:

«Без всякой причины или провокации турецкие киприоты открыли огонь по правительственному госпиталю из здания, распо-

женного вблизи, на противоположной стороне улицы, а также из огневой точки, расположенной над воротами, — то есть на стенах Фамагусты. — Заградительный огонь автоматов повредил здание роддома, и когда разбились окна и пули со свистом пролетели мимо дверей, доктора и медсестры поспешили перевести плачущих детей и их матерей в безопасное место в этом же помещении».

Стрельба началась из этого здания — то есть она началась после того, как турки открыли огонь с постов Сакарии, которые они занимали. Велась стрельба и со стороны Национальной гвардии. Перестрелка продолжалась некоторое время; о результатах ее говорится в докладе Генерального Секретаря. К счастью, случаев ранения было немного.

49. Вчера, в то время, когда представитель Турции обратился с просьбой о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности, в этом районе наблюдалось полное спокойствие. Позднее имели место некоторые инциденты, в ходе которых турки вели односторонний огонь со своих позиций; со стороны Национальной гвардии ответных выстрелов не было. Я мог бы перечислить их — я имею в виду инциденты, которые имели место сегодня утром, до того момента, когда Генеральный Секретарь сказал, что прекращение огня соблюдается. Сегодня утром огонь был открыт с постов, занимаемых турками на стенах Фамагусты. Они стреляли в полицейскую машину; со стороны Национальной гвардии ответного огня не последовало; они стреляли в полицейское управление порта в Фамагусте, в сооружения в старом и новом порту, а также повредили, как это сказано в докладе Генерального Секретаря, три лодки, одна из которых была румынской.

50. Потребовалось бы много времени, чтобы сообщить Совету все детали этих инцидентов. О том, каким образом началась стрельба 2 и 4 ноября, ясно сказано в докладе Генерального Секретаря.

51. Мне хотелось бы высказать еще несколько замечаний по поводу заявления представителя Турции. Если я правильно его понял, он сказал, что турки в районе, о котором идет речь, не могли получить даже буханки хлеба. Об этом в докладе Генерального Секретаря также ничего не сказано. В ответ на такое утверждение правительство Кипра публично сделало следующее заявление:

«Совершенно неверно утверждение о том, что правительственные власти запретили турецким киприотам въезд и выезд из старого города Фамагусты или что этот город блокирован Национальной гвардией. Любой гражданин этого города может свободно переезжать в любой район и получать любое количество продовольствия и других необходимых предметов. В различных частях города, особенно там, где имели место инциденты, была

поставлена охрана только для того, чтобы обеспечить свободу передвижения для всех граждан и предотвратить дальнейшие инциденты.

Руководство турецких киприотов, наоборот, поставило охрану у ворот, и портовые рабочие, турецкие киприоты, не явились на работу».

52. Мы являемся свидетелями хорошо известного обычного явления. Несколько дней тому назад мое правительство издало декларацию, касающуюся¹ международной гарантии прав человека и прав меньшинств, имея в виду, в частности, турецких киприотов. Турецкое правительство, очевидно, добивается такого положения, которое дало бы ему возможность изменить атмосферу, создавшуюся благодаря декларации правительства Кипра. Поэтому правительство Турции сочло необходимым применить старый метод; давайте создадим некоторую напряженность, начнем стрельбу, а затем обратимся к Совету Безопасности, обвинив греческих киприотов в том, что они явились инициаторами этой стрельбы; мы можем сказать, что турок притесняют, что им угрожает уничтожение, что эти ужасные греки пытаются истребить всех турок — представитель Турции фактически утверждает, что именно это происходит в данный момент.

53. Каковы, в конечном счете, результаты? В результате этих нелепых инцидентов имеются раненые. Эти инциденты не вызваны правительством Кипра или Национальной гвардией. Представитель Турции сказал, что эти инциденты спровоцированы с целью захвата еще одного дома для расширения правительственного контроля. Я, право, не думаю, что стоит рисковать жизнью людей ради захвата одного дома. Наше правительство, в конце концов, контролирует свыше 98,5 процента всей территории Кипра.

54. На Кипре находятся Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Мы сотрудничаем с ними, стремясь обеспечить мир и предотвратить возобновление столкновений. Мы прилагаем все усилия для проведения в жизнь второй части резолюции 186 (1964) Совета Безопасности относительно полномочий Вооруженных сил, то есть той части, которая касается восстановления нормальных условий. Кто препятствует восстановлению нормальных условий? Для этого достаточно обратиться к предыдущим докладам Генерального Секретаря, в которых он анализирует этот вопрос. Совершенно ясно, что ответственность лежит на турецкой стороне. Нормальные условия и братские отношения идут вразрез с планами правительства Турции, рассчитанными на разделение народа. Гармоничные отношения между большинством и меньшинством не соответствуют планам турецкого правительства, заинтересованного в разделении;

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения, пункт 93 повестки дня, документ A/6039.*

это его политическая цель. Что же касается нас, то мы не преследуем такой цели. Было бы по существу очень неразумно основывать наши действия на принципе разделения народа.

55. Представитель Турции, разумеется, мало что мог сказать по вопросу, с которым его страна обратилась к Совету. Он, по-видимому, упустил из виду главный момент этой просьбы — то есть чрезвычайное положение, якобы создавшееся на Кипре. Он высказывался относительно предыдущих инцидентов на Кипре и также пытался затронуть политическую проблему Кипра, которая, как мы надеемся, будет скоро рассматриваться Генеральной Ассамблеей.

56. Повторяю, что я резервирую за собой право представить Совету Безопасности в ходе прений по данному вопросу все факты, относящиеся к рассматриваемому инциденту. Что касается политического аспекта проблемы, то я считаю, что сейчас несвоевременно обсуждать этот вопрос; у нас будет полная возможность это сделать на Генеральной Ассамблее. Однако есть один момент, по которому я намерен высказать свои замечания: я имею в виду сделанное представителем Турции заявление — он повторял его несколько раз — о том, что его страна полагается на Совет Безопасности, на его резолюцию 186 (1964) от 4 марта 1964 года; сегодня он даже цитировал часть этой резолюции, касающуюся достижения мирного урегулирования проблемы Кипра.

57. Однако не Кипр отклонил доклад Посредника, назначенного Генеральным Секретарем с согласия всех сторон на основании резолюции от 4 марта 1964 года; не Кипр препятствовал усилиям Организации Объединенных Наций в деле обеспечения посредничества; не Кипр отказывается от дальнейшего сотрудничества с Посредником Организации Объединенных Наций, а Турция. Представителю Турции не следует злоупотреблять терпением Совета Безопасности. Он должен признать тот факт, что членам Совета хорошо известна ситуация на Кипре и они знакомы с резолюциями Совета.

58. Сегодня на дневном заседании мы заслушали несколько лживых заявлений, которые — я прошу Совет верить в искренность моих слов — я никогда не ожидал услышать здесь. Было сказано, что против гражданского населения применяются базуки, что села турецких киприотов подвергаются обстрелу. Более того, утверждается, что это оружие использовалось на Кипре вчера. Однако шведский командующий в Фамагусте посетил дом, о котором шла речь — этот дом освобожден и сейчас находится в руках шведских солдат, — и не обнаружил ни малейших признаков использования базук или какого-либо другого тяжелого оружия.

59. Я не хочу более отнимать у Совета драгоценное время. При всем моем уважении я считаю, что при сложившихся обстоятельствах мы все в сущности отнимаем время у Совета безопасно-

сти, особенно если учесть заявление, только что сделанное Генеральным Секретарем. Но это не наша вина. Нам приписывают поступки, которых мы не совершали, и Совет должен извинить нас, если мы считаем своим правом и долгом попытаться себя защитить.

60. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы упомянуть два момента, которые относятся к делу. Во-первых, мое правительство решило снова разрешить отправку из Турции новой партии продовольствия и других предметов помощи Красного Полумесяца. Я располагаю некоторыми деталями, но считаю, что нет необходимости их здесь приводить. Другой момент, на который я хотел бы сослаться — я не буду останавливаться на нем, так как он включен в доклад Генерального Секретаря, — касается конкретных предложений, внесенных правительством Кипра в связи с мероприятиями в районе Фамагусты.

61. В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что политика правительства Кипра — политика мира. Мы уже доказали это и непрерывно продолжаем доказывать. Поэтому удивительно, что Турция обвиняет нас. Однако, если кто-либо имеет другие планы, то, возможно, подчас он может использовать методы не совсем честные, рассчитанные на то, чтобы обмануть мировое общественное мнение. Но пытаться обмануть Совет Безопасности — это уж слишком.

62. Проблема Кипра будет обсуждаться на Генеральной Ассамблее. Декларация правительства Кипра о правах меньшинств и правах человека, насколько нам известно, была воспринята благожелательно. Само собой разумеется, что это не понравилось турецкому правительству. Очевидно, прочный мир на Кипре не отвечает интересам турецкого правительства. Нет сомнения, что турецкое правительство по тем или иным причинам решило содействовать усилению напряженности на Кипре и вокруг него. Сегодня мы прочли в газете «Нью-Йорк таймс», что турецкая армия находится в состоянии боевой готовности. Для какой, спрашивается, цели? Быть может, чтобы защитить 10 000 турецких киприотов Фамагусты от ожесточенных атак, которые, по словам представителя Турции, имеют место в данный момент?

63. Совет НАТО в Париже был созван для обсуждения серьезной и опасной ситуации, которая создалась в результате атак греческих киприотов. Спрашивается, каких атак? Мы не знаем, о каких атаках идет речь. Вчера было объявлено о созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности, и сегодня Совет собрался для рассмотрения создавшегося положения. В данный момент обстановка в Фамагусте спокойная. Утром со стороны турецких киприотов было произведено несколько спорадических выстрелов, но в целом положение значительно улучшилось. Что касается Национальной гвардии, то у нее нет ни малейшего намерения на кого-либо нападать, наоборот, она стремится лишь к обороне. Поэтому со

стороны правительства Кипра туркам в Фамагусте не угрожает никакая опасность. Такой же точки зрения, по-видимому, придерживается Генеральный Секретарь.

64. Мы никогда не будем применять тактику и методы, которыми пользуется Турция. Мы никогда не явимся в Совет Безопасности и не будем представлять ситуацию в ложном свете, для того чтобы ввести Совет в заблуждение. Мы никогда не обратимся к Совету с целью обмануть мировое общественное мнение и Совет и создать ложную атмосферу. Мы искренне сожалеем, что правительство Турции сочло уместным воспользоваться этим методом.

65. Кипр — небольшая страна; она имеет право исходить из тех же принципов, которыми руководствуются все другие страны. Внутреннее положение, которое существует на Кипре, как мы об этом часто заявляли, является не причиной возникшей проблемы, а ее следствием. Мы пытаемся исправить положение, устранив эту причину. Если мы не устраним причину, положение не изменится, и мир будет постоянно находиться в опасности. Именно поэтому мы всецело положились на Организацию Объединенных Наций, оказав ей полное доверие. У Турции такого доверия нет. Именно поэтому мы возложили все наши надежды на Совет Безопасности. Именно поэтому мы обратились с просьбой направить на Кипр Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, что было сделано несмотря на сильное противодействие. Было намерение отправить на Кипр войска НАТО, а не войска Организации Объединенных Наций. Мы со всей решительностью добивались, чтобы на Кипр были отправлены Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Мы согласились на посредничество Организации Объединенных Наций и сотрудничали с Посредником. Но чего мы просим сейчас? Мы просим мира. Однако для обеспечения мира на Кипре, так же, как, я полагаю, почти в любой другой стране мира, необходимо добиваться проведения в жизнь известных принципов, то есть, по нашему мнению, принципов Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы возложили все наши надежды на Организацию Объединенных Наций, мы верны ее целям и принципам.

66. Я готов представить любую другую информацию, которая может оказаться необходимой и полезной в ходе наших прений. Но я хотел бы со всей решимостью заявить, что ответственность за инциденты, которые имели место на Кипре в течение последних нескольких дней, ложится всецело на турецкое правительство. Мы против каких бы то ни было инцидентов на Кипре, так как наша политика является политикой единства. Что касается политики Турции, то она преследует цель разделения народа, и, следовательно, эти инциденты служат интересам турецкой политики. Это совершенно очевидно и ясно каждому. Мы не хотим уничтожить турецкое меньшинство на Кипре, наоборот, мы хотим, чтобы это мень-

шинство жило в согласии с остальным населением на равной основе. Мы предложили наши гарантии для обеспечения прав человека и прав меньшинств. Эти гарантии были благожелательно приняты во всем мире; и это, я полагаю, одна из причин, по которой турецкое правительство сочло необходимым снова создать напряженность на Кипре и провоцировать инциденты.

67. В заключение я хотел бы сделать предупреждение: Совет Безопасности был создан в августе 1964 года по просьбе Турции. В августе 1964 года по просьбе Турции был также создан Совет НАТО, и в это же время началась бомбардировка Кипра. Поэтому следует иметь эти факты в виду. Я надеюсь, что подобного стечения обстоятельств больше не повторится. Я считаю, что долг Совета обеспечить, чтобы этого не случилось.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Греции.

69. Г-н ЛИАТИС (*Греция*) (*говорит по-английски*): Несмотря на мое весьма туманное представление о том, в связи с чем возникли недавние инциденты вблизи Фамагусты, у меня были серьезные сомнения относительно своевременности и целесообразности созыва срочного заседания Совета Безопасности по просьбе делегации Турции для рассмотрения этих инцидентов. Вчера поздно вечером мне впервые сообщили о том, что состоится это заседание, и я должен признаться, что после ознакомления с докладом Генерального Секретаря (S/6881), разосланным около двух часов тому назад, мои сомнения увеличились. И они еще более возросли после того, как я заслушал заявление, сделанное в Совете представителем Турции.

70. Турецкая версия об инцидентах повторяется, причем всякий раз она совершенно неожиданно утрируется и раздувается различного рода оценками и замечаниями. Организация Объединенных Наций хорошо представлена на Кипре. Ее Вооруженные силы по поддержанию мира имеют опыт и хорошо знакомы с местными условиями. Генеральный Секретарь регулярно получает отчеты и сообщения о ходе событий на Кипре от своего личного представителя на Кипре, а также от Главнокомандующего Вооруженными силами. Как генерал Тимайя, так и г-н Бернардес имеют мандаты, средства и полномочия, необходимые для того, чтобы следить за обстановкой и принимать соответствующие меры. Они, по-видимому, не просили никаких дополнительных директив и, судя по недавнему выступлению Генерального Секретаря, он не давал им никаких директив. Для непредвиденных случаев Совет Безопасности уже создал Вооруженные силы по поддержанию мира на Кипре. Сейчас Совет, находясь на расстоянии около семи тысяч миль, мало что может сделать в отношении весьма печальных инцидентов, которые обсуждаются на сегодняшнем дневном заседании. Все, что он может сделать в лучшем случае,— это изучать получаемые им сообщения по мере их поступления.

71. Однако поскольку Совет был созван, несмотря на сомнения, которые, насколько мне известно, высказывались в различных кругах относительно своевременности и целесообразности такого заседания, он может пожелать рассмотреть последние события в более широком контексте, чтобы истолковать их более правильно. Этот более широкий контекст хорошо известен членам Совета.

72. Уже в течение многих месяцев на острове преобладает спокойствие, хотя такое спокойствие, по-видимому, ненадежно, так как малейший инцидент, случайный или преднамеренный, может принять серьезный характер. Правительство и его силы безопасности осуществляют полный контроль в создавшейся ситуации, за исключением нескольких изолированных анклавов, где часть турецких киприотов фактически находится в плену у наиболее несговорчивых лидеров, стоящих во главе вооруженных групп. Гражданскому населению этих районов предстоит (естественно, эта перспектива не вызывает у него энтузиазма) провести еще одну зиму в изоляции и страданиях. Правительство, разумеется, заинтересовано в сохранении спокойствия, и с целью упрочения мира оно публично и официально объявило о своей готовности не только предоставить этому меньшинству самые широкие политические права и права человека, но и пойти еще дальше, согласившись выполнять это под непосредственным руководством и контролем Организации Объединенных Наций, что не имеет себе прецедента ни в одной другой стране. Как реагировала и реагирует на это сейчас другая сторона?

73. Это предложение было отклонено как обман, без всякой попытки хотя бы убедиться, насколько оно искренне. Правительство Анкары, которое, хотя и на расстоянии, осуществляет строгий контроль над турецким меньшинством на Кипре, усиливает давление на греков и греческую ортодоксальную церковь в Истамбуле и, чтобы как-то оправдать эту кампанию устрашения, объявило, согласно заявлению бывшего премьер-министра Турции г-на Ургюплю от 16 октября, что, если что-либо случится хотя бы с одним турком на Кипре, будет трудно предотвратить возобновление страшных антигреческих восстаний, которые имели место в сентябре 1955 года.

74. Давление на Грецию также оказывается путем инспирирования постоянных инцидентов на сухопутной границе между Турцией и Грецией, а также полетов турецких военных самолетов над территорией Греции. Именно на фоне этих событий надо рассматривать и недавние инциденты.

75. Я был очень удивлен, вновь услышав от моего коллеги из Турции, что его правительство искренне добивается, как он выразился, мирного и справедливого решения проблемы. Особенно он подчеркнул слово «мирного». Я удивлен, ибо, как нам только что напомнил министр иностранных дел Кипра, именно турецкое правительство в течение последних семи месяцев препятствовало нашим усилиям, предпринятым по инициативе

Совета Безопасности с целью найти справедливое, мирное и объективное решение проблемы Кипра.

76. Представитель Турции также считал уместным предъявить новые обвинения моему правительству, по существу обвинение в заговоре, считая, что оно несет полную ответственность за все то, что произошло и что происходит сейчас на Кипре. Я только что получил телеграмму из Афин. Наше заседание было созвано так неожиданно, что я не смог связаться со своим правительством. В этой телеграмме мое правительство напоминает мне, что 16 октября, два дня спустя после того, как турецкие киприоты в Фамагусте послали из обнесенного стенами города патруль вдоль дороги Фамагуста — Саламис (которая, по-видимому, является важной артерией острова), наш посол в Анкаре, получив конкретные указания из Афин, обратил внимание турецкого правительства на опасность действий, предпринятых турецкими киприотами в районе Фамагусты и ее окрестностях.

77. Представитель Турции в своем письме Совету Безопасности, датированном вчерашним днем (S/6877), в котором он просит созвать срочное заседание Совета, пытается доказать, что эти инциденты представляют собой широкое наступление, поддерживаемое всеми видами тяжелого оружия, то есть наступление, фактически предпринятое, как он выразился, согласно генеральному плану. Возникает вопрос, каким образом и из каких источников он получил эту информацию, или же он полагается на свое собственное воображение? Каким образом он мог в такой короткий срок узнать об этом генеральном плане, а также о деталях схем этого плана? Фактически события, которые предшествовали этому инциденту и которые последовали за ним, показали, что он был заранее подготовлен, и как только он начался, все усилия были направлены на то, чтобы получить в результате этого инцидента политическое преимущество.

78. Просьба о созыве заседания Совета Безопасности поступила вчера поздно вечером, прежде чем кто-либо мог получить надежную или объективную информацию об этих событиях. На созыве этого заседания настаивали сегодня, несмотря на то, что, как об этом только что сообщил Генеральный Секретарь, инцидент уже почти урегулирован, восстанавливается спокойствие, и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций контролируют ситуацию.

79. Агентство Рейтер сообщило сегодня, что новый министр иностранных дел Турции заявил в парламенте — говоря точнее, в сенате, — что ввиду ухудшения обстановки на Кипре вооруженные силы страны приведены в состояние боевой готовности. Действительно ли обстановка на острове ухудшается, и если это так, каким образом все это началось? Не способствовали ли этому ухудшению усилия, направленные на чрезмерное раздувание этого инцидента?

80. Греческое правительство всегда относилось с доверием к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре, и в пропорциональном отношении взносы греческого правительства на их содержание значительно превышали взносы любого другого государства — члена Организации. Я считаю, что для сохранения полной эффективности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре необходимо, чтобы Совет подтвердил свое полное доверие к Вооруженным силам и их командованию и веру в их способность контролировать события, которые могут произойти на Кипре. Вопрос о Кипре скоро будет поставлен на Генеральной Ассамблее и будет там обсуждаться с согласия всех заинтересованных сторон. Целью этого обсуждения должно быть принятие резолюции, которая действительно способствовала бы справедливому, беспристрастному и мирному решению проблемы. Накануне этих прений, которые могут явиться поворотным пунктом на пути к прочному урегулированию проблемы, мы не должны допускать, чтобы Организация Объединенных Наций отвлекали от ее главной цели, искусственно создавая напряженность. Разрешите мне выразить надежду, что члены Совета в своих публичных высказываниях, так же как и в частных беседах будут со всей объективностью подходить к обсуждаемым событиям и не будут наносить ущерб предстоящим прениям по столь важному вопросу, которые начнутся через несколько недель в Организации Объединенных Наций.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*):
Предоставляю слово представителю Турции.

82. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Кипра вновь, как обычно, представил Совету факты в искаженном виде, и к нему только что присоединился мой коллега из Греции. Я не стану заниматься опровержением всех утверждений, которые были ими сделаны; как это справедливо заметил г-н Киприану, у нас будет время это сделать в соответствующем Комитете Генеральной Ассамблеи. Однако я должен кратко ответить на некоторые из предъявленных здесь обвинений.

83. Прежде всего, разумеется, это ссылка на мое заявление, в котором я сообщил, что сегодня утром в 9 часов по местному времени на Кипре снова началась стрельба, которая уменьшилась к 11 часам, но, по мнению местных турецких жителей, она вполне могла вновь начаться днем, и к вечеру атаки могли возобновиться. Это заявление не было опровергнуто информацией, содержащейся в добавлении к докладу Генерального Секретаря (S/6881/Add.1), где говорится, что прекращение огня остается в силе. Я имел в виду события, которые произошли в 9 и 11 часов утра по местному времени, то есть в 2 и 4 часа утра по нью-йоркскому времени, и, следовательно, совершенно верно, что спустя некоторое время после указанного мною часа соблюдалось прекращение огня, и я очень рад об этом слышать.

84. В последней фразе этого добавления к докладу говорится: «...хотя об их отношении к этому можно будет «более определенно» судить после наступления ночи». Эти слова не предвещают ничего хорошего и по существу подтверждают опасения, которые были мною здесь высказаны. Факт наблюдения прекращения огня может быть только источником удовлетворения для всех присутствующих здесь, и возникает вопрос, в какой мере перспектива созыва заседания Совета способствовала достижению этой цели. Если это оказало какое-либо влияние на ход событий, то можно считать, что мы вполне правильно поступили, обратившись к Совету.

85. Министр иностранных дел Кипра пытался подчеркнуть разницу между моим отчетом об инцидентах, происшедших за последние несколько дней, и отчетом, который дается в представленном нам докладе Генерального Секретаря. Я думаю, что в действительности большого расхождения между этими двумя отчетами нет. Доклад Генерального Секретаря, как обычно, составлен с максимальной объективностью, но дипломатично и с некоторой утонченностью, свойственной дипломатическому должностному лицу, находящемуся на острове. Тем не менее не требуется большого воображения или проникательности, чтобы убедиться, что в этом докладе режим греческих киприотов сурово осуждается за нападение широкого масштаба, предпринятое против турецких жителей Фамагусты. Больших расхождений, о которых говорил министр иностранных дел Кипра, нет. Вопрос о том, кто первый начал стрелять, может представляться важным, но, как я сказал, он утрачивает свое значение, поскольку из находящегося у нас на рассмотрении доклада мы узнаем о существовании генерального плана, о котором, на мой взгляд, в докладе говорится довольно ясно. Он начинается с инцидента в апельсиновой роще, который упомянут в пункте 5 доклада. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций предупредили лидеров Национальной гвардии, что эта апельсиновая роща является спорной территорией и что к ней не следует близко подходить. Несмотря на это, они пошли на такую провокацию, преследуя определенную цель, о которой я скажу позднее.

86. В этом докладе содержатся строки, подтверждающие мое заявление о том, что это явное обвинение. В пункте 13 дается ссылка на предупреждение, сделанное лидером турецких киприотов в Фамагусте, которое фактически является ультиматумом; и только эвфемистически его можно назвать предупреждением. Речь идет о предупреждении, сделанном командующим гораздо более многочисленными вооруженными силами населению этого района, очень слабо вооруженному, чтобы иметь возможность обороняться, с тем чтобы оно отказалось от этой обороны и чтобы в этом районе также вошло в силу предписание архиепископа.

87. В докладе был упомянут госпиталь. И здесь вновь дипломатично сказано, что укрепления были расположены на крыше сооружений Национальной гвардии в пределах территории госпиталя. По существу сам госпиталь представляет собой укрепленную зону; на его крыше и в подвале установлены пушки.

88. Что касается утверждения, что турки стреляли со стороны жилого дома, в докладе ясно говорится, что «...не было обнаружено никаких признаков стрельбы со стороны жилого квартала» (S/6881, пункт 20).

89. В пункте 16 приводится еще одно заявление: это заявление сделано генеральным директором министерства внутренних дел греческих киприотов, который сказал, что он дал указания Национальной гвардии в Фамагусте воздерживаться от каких-либо дальнейших военных действий. Слова «дальнейших военных действий» означают, что ранее был дан приказ начать военные действия.

90. Нет необходимости продолжать развивать этот вопрос. Члены Совета могут прочесть доклад и сделать свои собственные выводы. Однако я хотел бы обратить внимание на предложения, содержащиеся в пункте 12 доклада, относительно восстановления мира в районе Фамагусты. Не требуется слишком большой проницательности, чтобы увидеть в этом призыв к полной капитуляции. Я полагаю, что Совет имеет достаточный опыт в этом вопросе, чтобы представить себе, какую реакцию это может вызвать в турецкой общине. Но чтобы не возникло каких-либо сомнений в этом отношении, я бы хотел зачитать ответ на эти предложения, данный вице-президентом Республики Кипр. Этот ответ, возможно, не получен вовремя Секретариатом и не включен в доклад.

91. Сейчас я приведу выдержку из ответа вице-президента Кучука:

«Налаждение греков в районе Фамагусты является следствием их прежнего плана установить контроль и господство над всем турецким сектором. Греки без какой-либо провокации с турецкой стороны в начале мая 1964 года заняли позиции и построили укрепления в Фамагусте, несмотря на соглашение, достигнутое с генералом Гиани, в то время Командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, в силу которого греки согласились снести укрепления, которые они построили. Тем не менее они не только их не демонтировали, но, наоборот, вопреки этому соглашению в январе и феврале 1965 года они заняли новые позиции, в результате чего создавалась весьма серьезная ситуация, обострение которой было предотвращено благодаря вмешательству Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и сдержанности, проявленной турками в Фамагусте».

Об этом говорится в докладе Генерального Секретаря от 11 марта 1965 года (S/6228).

«2) Около месяца тому назад греки начали сооружать новые позиции в Фамагусте, а также пытались патрулировать турецкие районы вопреки совету Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

3) 2 ноября 1965 года греки в Фамагусте в соответствии с их планом атаковали турецкие районы при помощи танков, броневиков и тяжелой артиллерии. Эта атака продолжалась в течение трех дней, несмотря на обещание греков прекратить атаку, данное Организацией Объединенных Наций. Сейчас все турецкие районы окружены греческими войсками, которые заняли новые позиции и заблокировали дороги, окружающие турецкие районы.

4) Турки лишены возможности въезда в турецкие районы и выезда за их пределы и даже не могут доставлять продовольствие и все жизненно необходимые предметы для своих семей.

5) Предложения турецкого руководства, направленные на ослабление напряженности и предотвращение возобновления инцидентов в Фамагусте, заключаются в следующем:

a) Все греческие войска и броневики, окружающие сейчас турецкие районы, должны быть выведены.

b) Все помещения, оккупированные греками после 2 ноября 1965 года, должны быть освобождены и переданы турецким владельцам.

c) Греки должны отступить на свои позиции, которые они занимали до 2 ноября 1965 года, чтобы был восстановлен *status quo ante*.

b) Турецкие районы с их населением не могут быть поставлены под контроль греческой полиции, так как это противоречило бы резолюциям Совета Безопасности, и, как заявил Генеральный Секретарь в одном из своих докладов Совету Безопасности, Организация Объединенных Наций не может действовать как орудие греческих властей, помогая им распространить силой их власть на общину турецких киприотов в районах, находящихся сейчас под их контролем (см. пункт 274 доклада Генерального Секретаря от 11 марта 1965 года).

7) Демонтаж укреплений должен производиться в соответствии с соглашением, достигнутым с Организацией Объединенных Наций 15 мая 1964 года, и согласно предложениям, которые должен внести Командующий Вооруженными силами генерал Тимайя.

8) Следует также отметить, что действия греков в Фамагусте являются нарушением еще одного обещания, данного греками Организации Объединенных Наций; вопреки торжественному обязательству, изложенному в письмах министра внутренних дел греческих киприотов от 20 января и 19 февраля 1965 года на имя Командующего Вооруженными силами Орга-

низации Объединенных Наций (как сказано в докладе Генерального Секретаря от 11 марта 1965 года), в которых говорится, что у греков нет намерения использовать какое-либо иностранное снаряжение в конфликте между общинами или атаковать общину турецких киприотов, все виды иностранного тяжелого оружия и снаряжения используются против турецкой общины в Фамагусте».

Таков ответ вице-президента Кучука на так называемые предложения архиепископа.

92. Вернемся к докладу Генерального Секретаря от 11 марта 1965 года, в пункте 72 которого он сказал, что в то время

«турецкие киприоты утверждали, что укрепления, сооруженные якобы в качестве береговых оборонительных позиций, могут использоваться против их общины и что позиции и патрули Национальной гвардии в этом районе могут угрожать их свободному передвижению между Караолосом и городом».

Именно это фактически и произошло. Опасения турок оправдались. Соглашение от 15 мая 1964 года было грубо нарушено. Поэтому какие есть основания надеяться, что любое другое соглашение впредь будет соблюдаться администрацией греческих киприотов?

93. Я только что получил из Анкары сообщение, в котором говорится, что в 19 часов по местному времени греки снова открыли огонь в районе Сакарии и Караолоса. Это, по-видимому, самые последние сведения. Таким образом, опасность все еще налицо; она все еще реальна.

94. Нас обвиняют в том, что мы поставили этот вопрос перед Советом Безопасности, преследуя политические цели и намереваясь отвлечь внимание мировой общественности. Это неверно. Если это заседание даст положительные результаты, мы будем очень рады, но цель этого заседания не должна ограничиваться только прекращением огня. Как я сказал ранее, цель нашего заседания также — заставить агрессора отступить на позиции, с которых он совершил нападение.

95. Я не думаю, что имеет большой смысл продолжать оспаривать отдельные аргументы, выдвинутые министром иностранных дел Кипра, кроме одного пункта. Он сказал, что он был как никогда в жизни поражен, когда узнал, что в этом районе используются ручные минометы (базуки). Однако это запоздалая реакция, так как в выпущенном вчера коммюнике за № СРР/3117 сообщалось: «Напряженность усилилась с того момента, когда в ночь на 2 ноября началась ожесточенная перестрелка между турецкими киприотами и вооруженными силами Национальной гвардии с использованием тяжелого огнестрельного оружия, включая винтовки, пулеметы, минометы, базуки, артиллерийские орудия и броневики». Я надеюсь, что сейчас он оправился от этого шока.

96. Был задан вопрос относительно того, являлись ли турки из так называемого жилого здания, которому уделяется столько внимания в докладе, солдатами или вольными стрелками — я не помню точно, какое было употреблено выражение. Но в этом здании определено были мужчины, женщины и дети, причем дети были эвакуированы. Если там и находились мужчины, которые имели при себе оружие исключительно в целях самообороны, то они не были единственными турками на Кипре, которые носили оружие. Во многих турецких анклавах каждый пригодный к военной службе турок готов с оружием в руках защищать свои конституционные права.

97. Делалась ссылка на Всеобщую декларацию прав человека. Я не собираюсь останавливаться на этом, так как для обсуждения данного вопроса у нас будет достаточно времени. Но разрешите мне сказать, что турки на Кипре хотят иметь те права, которыми они сейчас пользуются согласно конституции Республики; они не хотят никаких прав в подарок от тех, кто не имеет над ними власти.

98. Я был очень рад услышать, что администрация греческих киприотов наконец согласилась отправить на остров новую партию товаров в качестве помощи от Красного Полумесяца. Это действительно очень хорошие известия. Напрашивается вопрос, не является ли предоставление помощи в такое время своего рода искуплением тех преступлений, которые сейчас совершаются в Фамагусте. Эти товары ждут погрузки в турецком порту в течение многих месяцев; это скоропортящиеся продукты, пища для голодных, укрытие для нуждающихся, зимняя одежда. И теперь, после того, как было совершено массовое нападение на их братьев в Фамагусте, некоторые беженцы наконец смогли получить одежду и продовольствие, но им бросили это, как собаке кость. Тем не менее мы должны быть благодарны за эту маленькую милость.

99. Что касается замечаний моего коллеги, представителя Греции, то я по существу мало что могу сказать. Он упомянул, кажется, инцидент, который, между прочим, министр иностранных дел Кипра назвал «глупым». Я считаю, что это в высшей степени сдержанное выражение, ибо когда для нападения на 10 000 турок используются базуки, минометы и артиллерия, то вряд ли это можно назвать «глупым» инцидентом. Однако, что касается этого так называемого инцидента, то мне кажется, что послом Греции в Анкаре были сделаны представления. Разрешите мне также добавить, что посол Греции в Никозии посетил поверенного в делах Турции в Никозии и выразил свое беспокойство по поводу действий правительства греческих киприотов и обещал сделать все возможное, чтобы остановить это нападение. Я уверен, что он искренне приложил усилия в этом направлении, и я также надеюсь, что он способствовал достижению прекращения огня.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Слово предоставляется министру иностранных дел Кипра.

101. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (говорит по-английски): Я весьма признателен представителю Турции за то, что он в своем втором выступлении попытался довольно осторожно смягчить то, что он сказал до этого. Но тем не менее он все еще настаивает на том, что имело место нападение. Сейчас он хочет заставить нас не верить нашим собственным глазам. Он утверждает, что в докладе Генерального Секретаря, который мы рассматриваем, говорится о массированном нападении на турецких киприотов Фамагусты. Я нигде в докладе этого не нашел. Он продолжал говорить об этих нападениях, о 10 000 турок, которые находятся в опасности. Затем в начале своего второго заявления он сказал, что не собирается отвечать на мои «утверждения, искажающие факты», — это его обычная фраза. Затем он добавил, что, как он говорил ранее, инциденты имели место между 9 и 11 часами по кипрскому времени, и с удовлетворением отметил, что сейчас, согласно информации Генерального Секретаря, соблюдается прекращение огня; он имел в виду инциденты, которые произошли до этого. Однако в своем заявлении — и я уверен, что это будет занесено в протокол, — он говорил о нападении, которое имеет место в данный момент, согласно последней информации, полученной им, информации более поздней, чем та, которая содержится в докладе, распространенном среди членов Совета. Таким образом, существует небольшое расхождение.

102. Далее он сказал, что хотя иногда и важно знать, кто начал стрелять первым, в данном случае, в связи с данной ситуацией, этот факт не имеет большого значения. Но я утверждаю, что это важно, так как если был разработан генеральный план нападения с целью предпринять массовую атаку, направленную против 10 000 турецких киприотов Фамагусты, которым, по словам представителя Турции, в данный момент угрожает опасность, то как могло случиться, что турецкие киприоты первыми открыли огонь в обоих случаях? Быть может, они первые открыли огонь только для того, чтобы заставить людей бежать? Почему и с какой целью они первыми открыли огонь? Именно этот вопрос сегодня обсуждается Советом Безопасности.

103. Затем он говорил об ультиматуме в связи со знаменитым жилым зданием в Фамагусте, в котором, согласно его первому заявлению, находились только гражданские лица; эти гражданские лица, согласно его второму заявлению, могли иметь при себе оружие, так как каждый турецкий киприот, проживающий в анклав, по его словам, носит оружие для защиты своих конституционных прав. Таким образом, мы установили еще один факт, но, разумеется, это не так важно. Важным остается тот факт, что вчера утром все усилия были сосредоточены на том, как заставить вооруженных людей покинуть это

здание или как их разоружить. Когда это здание было освобождено — я надеюсь, что шведский командующий на месте сможет подтвердить этот факт, — в нем были найдены боеприпасы. Представитель Турции сослался на заявление — которое включено в доклад Генерального Секретаря и которое приписывается генеральному директору министерства внутренних дел — о том, что был отдан приказ не предпринимать дальнейших военных действий. Но военные действия имели место. Когда турки открыли огонь, были начаты военные действия в целях самообороны. Никто здесь не утверждал, что стрельба была односторонней. Был открыт огонь, и сейчас точно установлено, каким образом это началось; в результате имела место перестрелка.

104. Затем нам сообщили о письме или заявлении — я точно не понял — бывшего вице-президента Кипра. В первый момент мне показалось, что это письмо или заявление — не важно — не было составлено на Кипре. Он упомянул о танках, которые использовались в ходе нападения. Какого нападения? Также говорилось о тяжелом оружии, минометах и т. д.

105. В другом сообщении, поступившем к нам от представителя Турции, говорилось, что в 19 часов по кипрскому времени был снова открыт огонь с позиций греческих киприотов. Сегодня еще раньше, в 16 часов 30 минут, турецкими киприотами был открыт огонь на авеню Саламис, а в 17 часов 15 минут стреляли по богадельне; несколько раньше, днем, турки тайно приблизились и заняли дома, принадлежащие грекам.

106. Мы не собирались говорить обо всех этих деталях, но представитель Турции вернулся к данному вопросу, утверждая, что у него имеется информация о том, что греческими киприотами был открыт огонь. Однако на самом деле происходит обратное: имеют место непрерывные провокации. Мы рады, что в докладе Генерального Секретаря сказано, что в течение некоторого времени стрельбы не наблюдалось. Однако сегодня утром и вчера непрерывно предпринимались провокационные действия. Национальная гвардия не реагировала на большинство выстрелов со стороны турок, пытаясь проявить сдержанность и помочь как правительству, так и Вооруженным силам Организации Объединенных Наций установить контроль над создавшейся ситуацией.

107. Представитель Турции называет предложения правительства Кипра в отношении ситуации в Фамагусте коварными. Это опять-таки знакомая фраза, которая используется в любом случае, когда предложения исходят от правительства Кипра. Представитель Турции говорил об оборонительных укреплениях и, как обычно, выражал недовольство, пытаясь доказать, что из-за этих оборонительных укреплений произошли инциденты в районе Фамагусты и что именно эти укрепления, как того опасались турецкие киприоты, были использованы против них для достижения частных целей на Кипре.

108. Я не являюсь военным экспертом, но мне известно, что имеется четкое различие между укреплениями, которые сооружаются для обороны против внешнего врага, и укреплениями, которые предназначены для внутренних целей. Если представитель Турции считает, что порт Фамагуста должен быть оставлен без всяких оборонительных сооружений или укреплений, я вынужден заявить, что эта точка зрения в корне неверна, так как порт Фамагуста, так же как и весь Кипр, не может остаться без обороны.

109. Представитель Турции затем говорил о базуках и о том, как он был поражен, узнав об их использовании. Говоря об использовании базук, он имел в виду, по его словам, инцидент 2 ноября, а я в своем ответе ссылаюсь на то, что он говорил относительно событий 4 ноября.

110. Наконец, последнее, что я хочу сказать в ответ на его недавнее заявление, связано с предоставлением помощи по линии Красного Полумесяца. Представитель Турции сказал, что правительство Кипра — я не думаю, что он употребил это выражение, так как оно ему не нравится, но независимо от того, нравится оно ему или нет, правительство Кипра является правительством Кипра, — в конце концов уступило и разрешило отправку товаров в качестве помощи от Красного Полумесяца. Я хотел бы точно выяснить, что он имеет в виду в этой связи. Мне совершенно необходимо знать, что он имеет в виду в данном случае.

111. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я думаю, что на данной стадии было бы желательно устроить небольшой перерыв, чтобы иметь возможность проконсультироваться относительно новой информации и подумать, каким образом нам следует продолжить работу с пользой для дела. Поэтому я хотел бы согласно правилу 33 временных правил процедуры предложить устроить небольшой перерыв.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: К нам поступило предложение прервать заседание согласно правилу 33 временных правил процедуры. Поскольку возражений нет, заседание будет прервано на время, достаточное для того, чтобы члены Совета могли обменяться мнениями по обсуждаемому вопросу.

Заседание прерывается в 18 час. и возобновляется в 19 час. 05 мин.

113. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мы снова сталкиваемся с событиями, которые привели к нарушению мира на Кипре на этот раз в районе Фамагусты. Эти недавние события имеют свою историю, о которой Генеральный Секретарь говорил в своем докладе (S/6881), своевременно предоставленном в наше распоряжение.

114. Согласно пункту 3 доклада Генерального Секретаря, трудности, переживаемые в настоящее время, начались с момента сооружения На-

циональной гвардией киприотов новых укреплений; некоторые из этих укреплений были сооружены вопреки совету Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре. Когда в ответ на это турецкие киприоты стали укреплять свои позиции, создалась серьезная ситуация, результатом которой были инциденты 2 и 4 ноября, о которых сообщается в докладе Генерального Секретаря. Для всех находящихся на местах должно быть совершенно очевидно, что инциденты, подобные тем, какие мы рассматриваем здесь, возникающие в результате самого незначительного маневрирования с целью получения военного преимущества, имеют последствия, далеко выходящие за пределы той или иной цели, которую преследуют те, кто прибегает к таким маневрам. Я считаю, что наш долг — разъяснить это всем заинтересованным сторонам.

115. Мое правительство готово поддержать любые разумные меры, которые Совет сочтет нужным принять в связи с создавшейся в Фамагусте ситуацией, вызывающей его озабоченность, с целью воспрепятствовать возобновлению подобных бессмысленных актов насилия. Организация Объединенных Наций предприняла важные шаги в этом направлении. Многие страны сделали значительные вклады, предоставив войска и финансовые средства для восстановления и поддержания мира на Кипре. Задача всех заинтересованных сторон, разумеется, сотрудничать в деле обеспечения такого положения, при котором бы не допускалось нарушения мира. Мне кажется очевидным, что, когда мы призываем стороны к сотрудничеству, как мы это делали в прошлом, мы рассчитываем на сотрудничество не только в смысле соблюдения прекращения огня, достигнутого Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре, но также в смысле принятия тщательно разработанных и объективных предложений, внесенных Вооруженными силами и их Командующим с целью избежать создания опасной напряженности. Это, я считаю, является минимумом, который мы имеем право ожидать от заинтересованных сторон в отношении сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в прилагаемых ею усилиях.

116. Наконец, мое правительство хотело бы призвать все заинтересованные стороны проявлять выдержку и воздерживаться от всех провокационных действий.

117. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Тот факт, что мы должны еще раз рассматривать события, усугубившие напряженность на Кипре, вызывает большое беспокойство у моей делегации. Генеральный Секретарь в своем докладе также напоминает нам, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре под руководством Совета Безопасности выполняют задачу предотвращения столкновений, что является их функцией согласно пункту 5 резолюции 186

(1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

118. Никто из тех, кто прочел только что полученный нами доклад, не может не заметить усилий, которые непрерывно прилагают Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не только в стремлении прекращать инциденты по мере их возникновения, но также предупреждать и предотвращать события, которые могут привести к волнениям. Моей делегации совершенно ясно, что, если бы было обращено должное внимание на совет генерала Тимайи и если бы было проявлено стремление сотрудничать с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, к чему недавно призвал Совет в своей резолюции 206 (1965) от 15 июня, этот инцидент не обсуждался бы на нашем сегодняшнем заседании, так как он не имел бы места.

119. Совету достаточно обратить внимание на пункты 3 и 5 доклада, чтобы убедиться, что всю эту цепь событий можно было бы предотвратить, если бы с самого начала был принят совет Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Моя делегация глубоко верит, что терпеливые и настойчивые усилия генерала Тимайи, г-на Бернардеса и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре получат поддержку и сотрудничество, в которых они нуждаются и о которых просит Совет в своей резолюции от 15 июня. Мы надеемся, что резолюции Совета будут по-прежнему строго выполняться и что все заинтересованные стороны будут проявлять максимум сдержанности. Я верю, что Совет согласится с тем, что мы должны принять такие меры, которые обеспечат необходимое сотрудничество.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется министру иностранных дел Кипра.

121. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Прошу меня извинить, что я снова попросил слова, но я счел это необходимым в связи с выступлениями представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Как один, так и другой, рассказывали о событиях, которые, по их мнению, привели к столкновению в районе Фамагусты, и пытались связать инциденты, которые возникли в Фамагусте, с укреплением обороны Кипра.

122. Вопрос обороны Кипра входит в компетенцию правительства Кипра и несколько не противоречит резолюциям Совета; оборона Кипра является долгом правительства Кипра. Оборона Кипра является долгом правительства Кипра, поскольку те, кто нас критикует в связи с ее укреплением, не предлагают никакого другого решения. Если они согласны, чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя оборону Кипра, то проблема укрепления обороны Кипра может быть рассмотрена заново.

123. Мы не должны забывать и о том — я хотел бы напомнить это представителю Соединенных

Штатов, — что именно американские бомбы и бомбардировщики были использованы против Кипра. Я думаю, что представитель Соединенных Штатов не должен даже косвенно оспаривать право правительства Кипра укреплять оборону своей страны.

124. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности был созван сегодня в связи с просьбой правительства Турции. Как это видно из письма (S/6877) представителя Турции, эта просьба была мотивирована возобновлением вооруженных инцидентов в городе Фамагусте. На рассмотрении Совета Безопасности также находится доклад Генерального Секретаря по этому вопросу.

125. Мы только что заслушали заявления министра иностранных дел Кипра, представителя Турции и представителя Греции. Советская делегация не может не выразить сожаления по поводу этого нового ухудшения положения на Кипре и инцидентов, которые имели место и которые привели к кровопролитию. Позиция Советского Союза в вопросе о Кипре всем хорошо известна. Она неоднократно излагалась в Совете Безопасности. Мы считаем необходимым еще раз подтвердить эту позицию.

126. Сегодня следует еще раз отметить, что вопрос о Кипре может и должен быть разрешен исключительно мирными средствами с должным учетом принципов справедливости и без какого бы то ни было вмешательства извне, какую бы форму оно ни принимало.

127. В создавшейся ситуации особенно важно, чтобы заинтересованные стороны тщательно выполняли резолюции Совета Безопасности 186 (1964) от 4 марта 1964 года и 207 (1965) от 10 августа 1965 года, где, как известно, рекомендуется, чтобы государства воздерживались от каких-либо действий, которые могут ухудшить положение на Кипре.

128. В соответствии с установившейся практикой я не настаиваю на последовательном переводе моего заявления.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): После консультации с членами Совета и принимая во внимание заявления представителей Турции, Кипра и Греции, а также доклады Генерального Секретаря о недавно имевших место событиях в районе Фамагусты, я думаю, что как Председатель Совета Безопасности я мог бы закончить наше обсуждение призывом ко всем сторонам проявлять максимум сдержанности и сотрудничать с целью выполнения резолюций Совета Безопасности, а также воздерживаться от действий, могущих ухудшить ситуацию на Кипре.

130. Совет Безопасности будет, разумеется, продолжать внимательно следить за ситуацией и рассчитывает, что Генеральный Секретарь, как обычно, будет держать Совет Безопасности в курсе происходящих событий.

131. Если больше нет желающих выступить, я предлагаю на этом закрыть заседание. Но прежде, чем закрыть заседание, я хотел бы сделать следующее объявление. После обычных консультаций было решено, что следующее заседание Совета состоится в понедельник, 8 ноября, в

10 час. 30 мин. для продолжения рассмотрения положения в территориях под управлением Португалии.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.